

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАЧАЛА

§ 1 Введение Евангелия от Луки

(Лк. 1:1-4)

¹ Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных^а между нами событиях, ² как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, ³ то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, ⁴ чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

^а 1 Или *достоверных*

Среди всех Евангелий, Лука – единственный, кто говорит о цели своей работы во введении. Поэтому и мы начнем наше изучение вместе с ним. В греческом языке эти первые четыре стиха собраны в одно длинное, тщательно составленное предложение. Некоторые даже считают его самым красивым предложением во всем Новом Завете. Это тем более интересно, поскольку следующие две главы кишат арамейскими фразами и содержат очень мало «чисто» греческих выражений. Поэтому надо полагать, что первые четыре стиха содержат формальное приветствие, в котором Лука демонстрирует свои писательские способности. Однако далее, он использует идиомы, соответствующие предмету изложения. Он – настоящий литературный талант. Читая Луку, мы с самого начала чувствуем, что работа эта серьезная и нам придется «размять мозги»!

При всей своей красоте, это введение не выходит за рамки обычного. Среди греческих и эллинистических историков того времени было принято начинать работу подобными вступлениями.¹ Они старались убедить читателя в своих способностях, основательности и достоверности. Лука разъясняет свои побуждения (ст. 1-2), дает гарантии достоверности (ст. 3) и указывает на особенную цель своей работы (ст. 4).²

Слово, с которого начинается Евангелие от Луки [*epieideper*] переведено в Синодальном переводе частицей «то» и помещено в начале третьего стиха из-за стилистических особенностей русского языка. Это – ключевое слово всей вводной части Евангелия.

¹ Можно найти достаточно примеров подобных введений у Геродота, Дионисия, Плибия, Гиппократы, Иосифа Флавия и проч. См. T. Callan, "The Preface of Luke-Acts and Historiography", *NTS* 31 (1985): 576-581; H.J. Cadgury, "Commentary on the Preface of Luke-Acts." In *Beginnings*, ed. F.J. Foakes-Jackson and K.Lake, 2:489-510.

² См. D.J. Sheen, "An Exegesis of Luke 1:1-4 with Special Regard to Luke's Purpose as a Historian," *ExpT* 83 (1971): 40-43.

Взяться за перо Луку подвигли «многие» его предшественники. Истории об Иисусе, записанные ими заставили Луку составить его собственное изложение. Более того, по словам Винсента (Vincent, *Word Studies in the NT*, I:251), это слово [*epicheireo*, букв. «приложили руку»], предполагает, что предыдущие попытки не были успешными (см. также Johnson, стр. 27-28). И хотя этот вывод нельзя считать окончательным, ясно одно: по мнению Луки в них чего-то не доставало. Это и заставило его сесть за этот грандиозный труд, который вылился в работу, состоящую из двух частей: Евангелие от Луки и Деяния Апостолов. Эти книги охватывают период от времени рождения Иоанна Крестителя и до распространения благой вести об Иисусе среди жителей самого Рима. Другими словами, история, рассказанная Лукой, начинается значительно раньше и заканчивается значительно позже тех, что описаны тремя другими евангелистами.

В своем исследовании Лука пользуется тремя основными источниками информации.³ Во-первых, он изучает события, в которых он и/или его читатели принимали непосредственное участие — совершенно известных между нами событий. Этот перевод не достаточно точно отражает то время, в котором стоит глагол у Луки. Фразу можно прочитать так: «происшедших (свершившихся) среди нас событий». Будучи историком, Лука не просто рассказывает нам том, что произошло. Напротив, в каждом записанном событии он усматривает духовный смысл и Божью руку. Во-вторых, Лука использует работы, созданные ранее. Как утверждается в первом стихе, многие уже «начали составлять повествование» о жизни Иисуса. В число их могли входить даже Евангелия от Матфея и Марка. В-третьих, в то время существовали устные свидетельства очевидцев. Их нельзя недооценивать. Лука указывает на то, что их свидетельства охватывают весь период истории с самого начала. Они хорошо информированы и их сведения достоверны. Любая теория о происхождении Евангелий, которая не учитывает все три источника, перечисленные Лукой, столкнется с серьезными затруднениями. Более того, честность Луки подтверждается его признанием в том, что он сам не был очевидцем. Эта работа — не сказка и не плод воображения, а основательный труд честного исследователя.

Лука использует замечательное слово, переведенное на русский язык как «исследовать». Этимологически оно происходит от глагола «сопутствовать». Рисуется картина дотошного репортера, с ручкой и блокнотом наготове, непрерывно задающего вопросы. Лука провел тщательное и детальное исследование, для описания которого он использует четыре слова:

1) *Все*. Евангелие от Луки — самое длинное и самое всеобъемлющее. Вместе с книгой Деяний оно составляет 27% Нового Завета. Лука написал больше чем Петр, Иоанн и даже Павел. Только благодаря Луке мы знаем о

³ Cp. R.H. Stein, "Luke 1:1-4 and *Traditionsgeschichte*," *JETS* 26/4 (Dec 1983): 421-430.

том, как развивалась первая христианская церковь.

2) *Сначала*. Лука – единственный евангелист, детально повествующий о рождении Иисуса и Иоанна.

3) *Тщательно*. Лучше сказать «точно». Его исследования были тщательными, скрупулезными и точными. Многие критиковали исторические сведения, переданные Лукой, но безуспешно. Археология была на его стороне.

4) *По порядку*. Речь здесь идет не только о правильной последовательности событий, но и о правильном способе их представления. Это слово указывает на верное хронологическое изложение событий (ср. Лк. 8:1; Деян. 3:24; 11:4; и 18:23). Значит ли это, что Лука не делал отступлений и хронологических перестановок, группируя материал тематически и теологически? Совсем нет. Но он – единственный евангелист, который заявляет, что его материал представлен в хронологической последовательности. Мы должны помнить об этом, составляя гармонию четвероевангелия.

Книга Луки посвящается **достопочтенному** Феофилу. Титул «достопочтенный» обычно давался высоким военным (обычно служащим в кавалерии) и государственным чинам (подобно обращению к Феликсу в Деян. 23:26; 24:3 и к Фесту в Деян. 26:25). Имя «Феофил» означает «друг Божий». Некоторые считают, что это обращение к воображаемому читателю, любящему Бога. Тем не менее, употребленный здесь конкретный титул почтения, «достопочтенный», не дает оснований считать так. Похоже, что он был коллегой или знакомым Луки, которого тот хотел обратиться ко Христу или укрепить в вере. Возможно также, что Феофил был римским чиновником, которого Лука пытался убедить, что христианство было законным вероисповеданием (возможно, даже этим человеком был адвокат Павла на суде в Риме, ср. Деян. 28). Другая сильная версия предполагает, что Феофил патронировал издание и распространение Евангелия.⁴ В те времена было обычной практикой посвящать книгу человеку, платившему за ее издание. Одно верно; Лука писал эти две книги не только для одного Феофила. Несмотря на то, что она адресована ему, она предназначена для более широкого чтения в христианских кругах.

Наконец, мы подходим к теме книги, указанной в стихе 4: «чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (ср. Ин. 20:31). Феофил (и остальные читатели книги) уже кое-что знают об Иисусе. Этот двухтомник, Евангелие/Деяния, должен укрепить их знания. Его автор стремился доказать «достоверность» фактов из жизни Иисуса. Слово [*asphaleian*], как в глагольной форме, так и в форме существительного, чаще всего означает охрану узника (Мф. 27:64-66; Деян. 5:23; 16:24). Оно указывает на самое глубокое убеждение. Эта книга рассказывает об Иисусе. Она делает это убедительно и неопровержимо.

⁴ Ср. E. T. Goodspeed, "Some Greek Notes: I. Was Theophilus Luke's Publisher?" *JBL* 73 (1954): 84.

§ 2

Пролог
Евангелия
от Иоанна
(Ин. 1:1-18)

Введение к Евангелию от Луки напоминает греческую историческую литературу, с которой автор был хорошо знаком. Пролог Евангелия от Иоанна написан в традициях книг мудрости,⁵ свойственных иудейской культуре. Например, он использует еврейский поэтический параллелизм⁶ и повторения ключевых слов, которые отражают основные темы последующего текста.⁷

В действительности, некоторые ученые считают, что пролог был не просто поэмой, а ранним христианским гимном,⁸ который задавал тон и даже содержание всей книги. Сталли так объясняет этот вывод: «Подобно тому, как первая строчка пролога определяет симметрию и ритм всего пролога, также и симметрия пролога определяет структуру дальнейшего повествования» (стр. 242).⁹

Пролог представляет собой сложный отрывок как с риторической, так и богословской точек зрения. Некоторые идеи, предлагаемые Иоанном довольно глубоко. Но даже самый простой читатель не сможет не заметить главную мысль Иоанна: Иисус связан с Богом.

Ин. 1:1-2

¹ В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. ² Оно было в начале у Бога.

* 1 и 2 Или с Богом

⁵ Томас Тобин сравнивает Иоанна с Платоном. Он предполагает, что оба используют аналогичную герменевтику, только Иоанн делает это в традиции палестинских мидрашей, а Платон – в александрийской эллинистической традиции. (Thomas Tobin, “The Prologue of John and Hellenistic Jewish Speculation” *CBQ* 52 (Apr 1990): 252-269).

⁶ Mathias Rissi предлагает глубокий анализ поэтики этого отрывка (“John 1:1-18,” *Int*, 31 [Oct 1977]): 394-401).

⁷ Jeff Staley, “The Structure of John’s Prologue: Its Implication for the Gospel’s Narrative Structure,” *CBQ* 48: 241-264, называет этот риторический прием *Leitwort*. Он предполагает, что *phos* и *ginomai* – два подобных слова. Он отмечает, что *ginomai*, например, «встречается по крайней мере один раз в каждой части хиастической структуры пролога, и потому становится главной объединяющей компонентой пролога» (стр. 249).

⁸ См., например, Barclay Newman, “Some observations regarding a Poetic Restructuring of John 1:1-18,” *BT*, 29 (Apr 1978): 206-212; Thomas Tobin, “The Prologue of John and Hellenistic Jewish Speculation,” *CBQ* 52 (Apr 1990): 252-269. Однако большинство попыток анализа Иоаннова пролога грешат двумя ошибками. Во-первых, они обычно принимают радикальную редакцию, считая стихи 6-8, 13 и 15 поздними вставками и добавлениями в оригинальный текст гимна (ср. Charles Giblin, “Two Complementary Literary Structures in John 1:1-18,” *JBL* 104/1 [1985]: 87-103). Во-вторых, часто предлагаемая ими хиастическая структура текста выглядит натянутой. Иоанн действительно использует типичный иудейский прием повторений (напр., ст. 1; 6-8 и 15), но хиазм здесь очень неявный (в отличие от тех хиастических структур, что предлагаются различными учеными).

⁹ Jeff Staley, “The Structure of John’s Prologue: Its Implication for the Gospel’s Narrative Structure,” *CBQ* 48: 241-264. Он делит книгу на пять частей, при этом каждая последующая больше предыдущей. (1:1-18; 1:19-3:36; 4:1-6:71; 7:1-10:42; 11:1-21:25). Более того, в таблице на стр. 264, он предполагает, что каждый элемент пролога повторен соответственно в каждой из последующих частей.

Фраза «в начале» объединяет по крайней мере три книги: Бытие, Евангелие от Иоанна и 1 Послание Иоанна. Все три начинаются с этой мысли. И Бытие и Евангелие говорят о сотворении. И Евангелие и Послание говорят о воплощении (Ин. 1:14; 1 Ин. 1:1-2). Таким образом мы приходим к выводу, что воплощенный Логос существовал и действовал во всей своей полноте с самого начала творения.

В этих первых пяти стихах Иоанн утверждает, что Иисус есть Логос, Бог, Создатель жизни и Свет.

ИИСУС – ЭТО ЛОГОС

Называя Иисуса Словом, мы естественным образом думаем о слове Божьем – Библии. Писание, таким образом, одушевляется, а сам Иисус становится воплощенным посланием Бога. Это не плохая мысль, но она не достаточно полна. И в греческом и в еврейском богословии слово *логос* было всегда напичкано смыслом.

Например, Сократ и Платон под *логосом* понимали «божественную мысль». Другими словами, *логос* был не просто грамматическим элементом человеческой речи, а истинно мыслями богов, каким-либо образом проникшими к человеку. Стоики, основателем школы которых был некто Зенон (300 г. до н.э.) пошли дальше. *Логос* для них был не просто божественной мыслью, а божественной заповедью. Это были мысли и слова богов, которые принимали конкретные физические формы в пространстве и времени. Подобно тому, как мы читаем в Бытие 1; И сказал Бог ... и было так. Поэтому *логос* богов имел силу сотворения (почему и назывался *logos spermatikos*). Мистические культы пошли еще дальше. Они добавили к учению стоиков идею об общении с богами. *Если бог говорил с человеком, то логос = откровению. Если человек говорил с богом, то логос = молитве.* Но оба действия считались мистическими и таинственными. Гермес считался посланником, передающим *логос* обеим сторонам. Ну, довольно греческой философии.

Поговорим теперь о Филоне. Он был еврейским богословом, который любил греческую философию. Поэтому он попытался применить к Ветхому Завету греческую идею *логоса*. Под *логосом* он понимал мост между трансцендентным Богом и физическим миром. Это была своего рода полубожественная сила, курсирующая между небом и землей. Поэтому в иудейском богословии *логос* означал «сила Божья ведущая к конкретным свершениям»: (1) Сотворение, Бытие 1:3; (2) Исцеление, Псалмы 106:20; 147:4, 7; или (3) Откровение.

Для греков, *логос* был «проникшей» к человеку мыслью Божьей, воплощенной в земной философии. Для евреев он означал сказанное слово Божье, ставшее определенной земной реальностью. Иоанн заимствует обе идеи. Для него *логос* был одновременно воплощением мудрости Божьей и посредником Божьим – Иисусом Христом. Главным отличием, однако,

было то, что *логос* не потерял своей божественной сущности, явившись на землю. Этот *логос* не просто представляет мысли Божьи, Он Сам есть воплощенный Бог. Таким образом, Бог вторгается в человеческую историю.

ИИСУС — ЭТО БОГ

Такое понимание *логоса* позволяет нам глубже понять Иисуса. Прежде Своего воплощения, Он существовал как Бог в состоянии *логоса*. О предсуществовании Иисуса заявляют не только Иоанн и Павел. Сам Иисус делал подобные заявления (Ин. 6:38; 8:42; 16:27; 17:5) в присутствии как друзей, так и врагов. Он был с Богом в начале творения (Ин. 1:1-3; 18; 1 Кор. 8:6; Кол. 1:16; 1 Ин. 1:1) и участвовал в Божьем служении Израилю (1 Кор. 10:3-4). Несмотря на Свое равенство Отцу в славе, силе и богатстве (Ин. 17:5; 2 Кор. 8:9; Фил. 2:6), Он покорился Богу и потому послан Богом с Небес в качестве личного представителя (Ин. 6:38; 51; 8:42; 13:3; 16:27; 30; Рим. 8:3; Гал. 4:4; 1 Ин. 4:9-10). В этом покорном поступке воплощения, Он уничижил Себя, чтобы исполнить волю Отца: Он смирил Себя, приняв вид человеческий (Рим. 8:3; Фил. 2:7-8) и смерть, став жертвою за грех (2 Кор. 5:21).

Почему же этот равный Ягве *логос*, некоторыми почитается одним из «богов» или всего лишь «подобным Богом»? Греческий текст стиха 1 не содержит определенного артикля перед слово «Бог» в фразе «И Слово было Бог». Поэтому некоторые религиозные группы попытались перевести ее с неопределенным артиклем, которого в греческом языке нет. Иногда такой перевод оправдан, но не всегда. Артикль в греческом языке определяет конкретный предмет (человека, место или вещь). Подобно тому, как если бы кто-то указал на предмет пальцем и сказал: «Вот этот». Греческое существительное, употребляемое без артикля, с другой стороны определяет категорию, качество или характер определенного. Поэтому фраза «И Слово было Бог» подразумевает, что Слово было «по природе одноименно Богу». Итак, в этой фразе мы находим больше, чем простое заявление, что Иисус — один из «богов» или «похож на Бога». Этот стих открыто утверждает, что Иисус есть Бог по своей природе.¹⁰ [Замечание: подобную грамматическую структуру можно найти также в стихах 12 и 18, где подстановка неопределенного артикля была бы явно неуместна. См. особенно Иоанна 4:24: «Бог есть дух».]¹¹

¹⁰ Миллер пришел к нескольким важным заключениям относительно этой фразы: (1) Перевод «Божество» не может быть принят, как слишком «слабый» для передачи смысла слова *theos*. (2) Общий и частный контекст фразы говорят о том, что слово *theos* имеет определенное, а не качественное или прилагательное значение. (3) Отсутствие артикля говорит о том, что Иоанн намеренно не отождествляет *логос* с *theos*, как и в стихе 1:1b. (4) Но вместе со стихом 1:2, эта фраза предполагает концепцию христианского (триединого) Бога. (E.L. Miller, "The Logos was God," *EvQ* 53/2 (1981): 65-77).

¹¹ Для дальнейшего изучения вопроса употребления греческих существительных без артикля см. С.Н. Dodd, "New Testament Translation Problems II," *BT* 28/1 (Jan 1977): 101-104 и P.B. Harner "Qualitative Anarthrous Predicate Nouns: Mark 15:39 and John 1:1," *JBL* 92 (1973): 75ff.

Признаемся, трудно принять заявление о том, что Иисус, человек, был воплощенным Богом. Если бы Иоанн был единственным, утверждавшим это, нам следовало бы не принимать его всерьез как сумасшедшего или поэта. Но ему вторят Петр и Павел, которые приравнивают Иисуса к Ягве в своих письмах (Рим. 9:5; 2 Фес. 1:12; Тит. 2:13; 2 Пет. 1:1; 1 Ин. 5:20). Более того, и друзья Иисуса (Ин. 1:18; Мф. 14:33; 16:16-19; Лк. 7:13-16; 23:39-43) и Его враги (Мф. 3:11; 27:54; Мк. 15:39; Лк. 4:41; Ин. 3:1-2) упоминали о Его божественной природе. Кроме того, Иисус сам заявлял об этом. Он принимал поклонение как Бог (Мф. 16:16-17; 26:6-13; Лк. 5:8-9; 7:36-50; 19:35-40; Ин. 20:27-29). Он совершал поступки свойственные только Богу (Мф. 28:18; Мк. 2:10; Ин. 5:24-30; 14:6; Рим. 3:21-26; 5:5-17; 1 Кор. 15:16-19, 35-58; Фил. 3:21; Кол. 1:16-17, 2:3; Евр. 1:3). К тому же Он открыто заявлял о своей божественной природе (Мф. 10:32-33; 16:13-18; 28:18; Мк. 2:10; 9:41; 14:62; Ин. 5:30-40; 8:23-24, 58; 9:37; 10:30, 36; 14:9; 17:1-3). И это – не включая все Иисусовы «Я есмь» в Евангелии от Иоанна (6:35, 41, 48, 51; 8:12, 58; 9:5; 10:7, 9, 11, 14, 36; 11:25; 14:6; 15:1, 5; Откр. 1:8, 17; 22:16). Итак, все четыре евангелиста, а также Петр, Павел и сам Иисус подтверждают фразу Иоанна 1:1 – Иисус есть *логос* – воплощенный Бог.

Ин. 1:3-5

³ Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. ⁴ В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. ⁵ И свет во тьме светит, и тьма не объяла его^a.

^a5 Или и тьма не овладела им

ИИСУС – СОЗДАТЕЛЬ ЖИЗНИ

Кроме этого стиха (1:3) в Новом Завете можно найти еще два заявления о том, что Иисус создал этот мир – 1 Коринфянам 8:6 и Колоссянам 1:16. Из этих трех отрывков мы находим, что (1) Иисус был подвластен Отцу и (2) Иисус был посредником, осуществлявшим волю Божью в творении. Идею Иисуса-*логоса* можно легко истолковать в контексте книги Бытия. Во-первых, вспомним, что Бог творил посредством силы Слова – «И сказал Бог... и было так». Во-вторых, Божьи слова из Бытия 1:26: «Сотворим человека по образу нашему и подобию нашему». Христианские богословы вывели из этих слов идею о Троице. Иоанн действительно однозначно считает Иисуса посредником Божьим, осуществляющим волю Божью в творении.

Поскольку Иисус, *логос*, был посредником в сотворении, Иоанн может сказать, что «в Нем была жизнь». В греческом языке есть три слова, означающие жизнь: *bios*, *psyche* и *zoe*. *Bios* (от которого произошло слово биология) означает жизнь в пространстве и времени, то есть продолжительность жизни. *Psyche* (букв. душа), указывает (1) на жизнь существа – его личность и характер и (2) на дыхание человека. Третье слов (*zoe*), которое использует здесь Иоанн есть насыщенность жизни (в отличие от *bios* –

ее продолжительности). Этим словом мы выражаем мысль о том, что кто-то «еще жив», и о том, что он еще не достиг своей цели.

На самом деле, говоря о вечной жизни Иоанн использует только это слов *zoe* (Ин. 3:15-16, 36; 4:14, 36; 5:24, 39; 6:27, 40, 47, 54, 68; 10:28; 12:25, 50; 17:2-3; 1 Ин. 1:2; 2:25; 3:15; 5:11, 13, 20). Таким образом, смысл жизни, которую дарит нам Иисус, заключен не столько в ее продолжительности, сколько в ее качественной глубине. Вечная жизнь начинается не после смерти, а через отношения с живым Христом (Ин. 5:40; 1 Ин. 5:11-12). Приходя к Иисусу через слово (Ин. 5:24, 39; 6:63, 68) и доверяя Ему (3:15-16, 36; 6:40, 47; 20:31; 1 Ин. 5:13), мы получаем жизнь, Его дар нам (Ин. 10:28; 17:2-3).

Иисус Сам есть жизнь (1 Ин. 1:1-2)! И если мы общаемся с Ним, то тоже оживаем (ср. Рим. 8:10-11). Конечно же, в этой вечной жизни присутствует характеристика будущего: она никогда не прекратиться. Но важнее всего то, что она начинается уже в настоящем (Ин. 10:10; 1 Ин. 3:14-15; 5:11-13). Вывод здесь такой: Иисус спасает меня от моих грехов. В этом есть вечная жизнь (Ин. 6:51). Мои личные взаимоотношения с Сыном Божиим начинаются сегодня и преодолевают вечность.

ИИСУС – ЭТО СВЕТ

Иисус – не только жизнь, но и свет. Это – одна из главных тем Иоанна. Слово *phos* используется в Новом Завете 72 раза и 33 из них – в писаниях Иоанна. Не считая пророческих высказываний в Матфея 4:16 и Луки 2:32, Иоанн – единственный евангелист, называющий Иисуса «Светом». Другие новозаветные авторы описывают словом «свет» людей, принадлежащих Царству Божьему в их контрасте с людьми этого мира. Иоанн, в отличие от них, объединяет темы света и жизни и персонифицирует их в Иисусе (1:9-14; 8:12; 9:5; 12:35-36, 46). Иоанн также уникален в своем представлении борьбы света с тьмой (Ин. 1:5; 3:19-20; 1 Ин. 2:8; ср. 2 Кор. 6:14). Нужно заметить, что христианское богословие не было оригинальным в использовании образов света и тьмы для изображения борьбы между добром и злом; эти образы широко использовались прежде в греческой философии. Боги изображались живущими во свете. Ветхий Завет, подобно гностикам и ессеям, использовал эти же метафоры. То, что Иоанн называет Отца Светом (Ин. 1:5), еще раз подтверждает, что он считает Иисуса Богом.

Образ света Иоанн использует, в основном, чтобы отразить окружающую нас реальность. Те, кто ходят во свете, таким образом считаются безгрешными (Ин. 3:19-21; 1 Ин. 1:7; 2:9; ср. Рим. 13:12), потому что способны видеть (этически) и соответствующим образом отвечать на окружающую их реальность. С другой стороны, ходящие во тьме подвержены ошибкам (Ин. 11:10; 12:35; 1 Ин. 2:11). Человек свободен в выборе между открытостью света и скрытностью ночи. Эсхатологически, судьба злых оканчивается жизнью во тьме, а праведных – жизнью во свете, том самом, который исходит от Бога и освещает жизнь в новом Иерусалиме (Откр. 21:23; 22:5).

Все эти разговоры о «свете» приводят к практическому вопросу: что имел в виду Иоанн, говоря: «И тьма не объяла Его»? Это сложное греческое слово, *katalambano*, состоящее из приставки «под» и основы «брать/принимать». Поэтому этимологически оно означает «держат в подчинении» тем или иным способом. Это слово можно объяснить двояко. Во-первых, оно может означать подчинить кого-то интеллектуально (напр., познать, понять, овладеть, постигнуть, схватить как в Деян. 25:25; Еф. 3:18). Мы используем ту же идиому, когда говорим: «я схватил твою мысль» или «я овладел этой наукой». Во-вторых, и это главное значение слова, оно может означать физическое подчинение (напр., победить, подчинить, уничтожить; ср. Ин. 8:3; 12:35; 1 Кор. 9:24; 1 Фес. 5:4). Так в разных переводах это слово переводится по-разному: в синодальном переводе и переводе Кассиана Безобразова = «объять»; в современном переводе = «победила». Важно знать, что греческое слово одновременно может нести оба смысла. Но за неимением эквивалентного русского слова, мы должны останавливаться на одном из двух вариантов перевода.

Итак, этот стих имеет двоякий смысл. Во-первых, тьма не победила свет. Это как если, оказавшись в комнате, вы включаете свет, тьма отступает, потому что не может задвить его. Так же, как и Иисус, Свет, когда входит в этот темный мир, побеждает Он, а не мир. Может показаться странным, что свет был распят на кресте, но история-то оканчивается воскресением. Второй смысл фразы в том, что тьма не смогла постигнуть истину/реальность света. Иисус остается поистине самой непонятной фигурой в истории человечества.¹²

Ин. 1:6-9

⁶ Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. ⁷ Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. ⁸ Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. ⁹ Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. ⁸

⁹ Или *Был свет истинный, приходящий в мир: Он просвещает всякого человека.*

Интересна биография Иоанна Крестителя. Он был обещанным предтечей Иисуса (Ис. 40:3-4; Мал. 3:1; 4:5). Ему было поручено очистить путь перед приходом Иисуса, подготовив сердца людей через проповедь. Он родился в семье священника. Его отец Захария был из чреды Авиевой (1 Пар. 24:10), а мать из рода Аарона (Лк. 1:5). Про их бесплодие и сверхъестественное зачатие рассказывается в Луки 1 и Матфея 1. Иисус и Иоанн были родственниками (возможно двоюродными братьями), и Иоанн был старше Иисуса примерно на 6 месяцев (Лк. 1:36). Его обрезали на восьмой день и отделили на служение по назорейскому обету (Лк. 1:15). Все, что мы знаем о жизни Иоанна после этого и до его появления в пустыне, помещается в одном стихе в Луки 1:80.

¹² Платонова пещера – прекрасный пример того, как тьма не понимает свет (*Republic*, VII)

Иоанн начал свое пророческое служение в 25 г. н.э. – на 15 год правления римского императора Тиберия Кесаря (Лк: 3:1). Он привлек большие массы людей (Мф: 3:5), проповедуя и крестя в Вифании, на другом берегу реки Иордан (Ин: 1:28). Его проповедь сводилась к следующему: «Приблизилось Царство Небесное»; а его служение к крещению покаяния для прощения грехов (Мк: 1:4). Его проповедь была настолько сильной, что многие приняли его за воплощенного Илию, Иеремию или одного из пророков (Мф: 16:14). Иисус называл Иоанна величайшим человеком, когда-либо рожденным на земле (Мф: 11:11). Интересно то, что Иоанн никогда не творил чудес (Ин: 10:41). Его величайшим делом, возможно, было крещение Иисуса. Этот шаг был заключительным в его служении. Несмотря на то, что он продолжал крестить (Ин: 3:23; 4:1), его миссия, ради которой он трудился, была завершена, и он это знал (Ин: 3:30).

Выходка Ирода и мстительность его злой жены; Иродиады, стоили последнему ветхозаветному пророку жизни. Иоанн был обезглавлен в крепости Махерон близ Мертвого моря. Несмотря на то, что его убийство было столь вероломным, он успешно завершил миссию, определенную ему Богом. Он подготовил путь и указал на Иисуса, истинный свет.

Как Иисус может давать свет каждому человеку (ст. 9). Несколько отрывков указывают на то, что Иисус – спаситель мира (Ин: 1:9, 29; 4:42; 12:32; Рим: 5:18; 11:32; 1 Тим: 2:6; 4:10; 1 Ин: 2:2). Не все вокруг христиане, поэтому эти отрывки не утверждают, что Иисус спас всех и каждого и сделал этот мир светлым и радостным. Мало того, Иоанн только что сказал, что тьма отвергла свет (ст. 5). Существует, по крайней мере, три достойных толкования этих стихов. Во-первых, Иисус действительно изменил историю более, чем кто-либо из живших на земле. Мир сегодня – лучше, мудрее, человечнее благодаря его короткой 33-летней жизни. Во-вторых, Его влияние продолжает расширяться на земле благодаря церкви, которую Он оставил после Себя. Если бы не последователи Иисуса, мир откатился бы на века назад в науке, образовании, политике и медицине. В-третьих, сделав доступным свет, Он позволил каждому человеку получить просветление.

Ин. 1:10-13

¹⁰ В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. ¹¹ Пришел к своим, и свои Его не приняли. ¹² А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, ¹³ которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

Здесь стоит сделать некоторые замечания: (1) У нас есть исключительное право, через Иисуса, стать чадами Божьими. Слово (*exousia*) буквально означает «власть» или «способность». (2) По природе своей мы должны быть приняты в Его семью, потому что мы – не обыкновенные дети (Рим: 8:14-17). (3) Переход наступает, когда мы отвечаем Иисусу и верой принимаем Его имя (ср: Гал 3:26) и следуем руководству Духа (Рим: 8:14).

(4) Иисус Сам обещал это миротворцам (Мф. 5:9).

За исключением двух непонятных ссылок в Бытие 6:2, 4 это – новозаветная концепция. Даже быстрый обзор Нового Завета достаточен, чтобы понять, чем отличаются дети Божьи и какую награду им можно ожидать. Во-первых, дети Божьи, отличаются своими поступками: (1) Они перестают грешить (1 Ин. 3:9-10; 5:18). Они любят друг друга (1 Ин. 4:7). (3) Они верят в Иисуса (1 Ин. 5:1). (4) Они любят Бога и соблюдают Его заповеди (1 Ин. 5:2). Во-вторых, дети Божьи могут рассчитывать на следующие благословения: (1) Победу над миром (1 Ин. 5:4). (2) Глубокие отношения с Отцом, благодаря которой мы можем называть Его «Авва» (Рим. 8:15; Гал. 4:6). (3) Возможность быть сонаследниками с Христом (Рим. 8:17). (4) Будущие благословения, после возвращения Иисуса (Рим. 8:19-21; 1 Ин. 3:1-2).

Божьи дети не рождаются обычным образом. Стих 13 дает точное их описание. Во-первых, рожденный от крови или «естественным образом». Во-вторых, хотение плоти, что значит желание человеческое. И наконец, хотение мужа, или желание человека иметь наследников. Все три слова определяют физическую, чувственную и биологическую стороны воспроизведения. Но все они не имеют отношения к рождению детей Божьих. Хотя греческая мифология содержит множество рассказов о совоплощении богов и людей, Иоанн акцентирует внимание на том, что дети Божьи появляются на свет на духовном, а не физическом уровне.

Ин. 1:14

¹⁴И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

Воплощение, пожалуй, самое чудесное историческое событие. Его результаты невозможно недооценить. Оно говорит нам о Боге, который желает общаться с нами, и которому, из-за нашей несовершенной природы, пришлось спуститься к нам и стать одним из нас. Оно говорит нам о том, что Бог неподдельно понимает нашу природу и страдания (Евр. 2:17:18). Оно говорит нам о серьезности наших грехов, ибо Христос пришел, чтобы умереть за них. Оно говорит нам о Божьей любви к человеку, ведь Он стал частью человеческой истории. Более того, Он – ее главное действующее лицо. Оно говорит нам, что пропасть мост между Богом и человеком возможно перейти. И потому в нас живет надежда будущих отношений с Богом, в Его присутствии.

Воплощение предсказывается в Исаии 9:6-7. Представить себе Бога, живущего в теле человека, действительно очень трудно. Настолько трудно, что христианское воплощение стало верхом богохульства для иудеев и мусульман. Тем не менее, эта истина, граничащая с невозможным, стала величайшей надеждой и утешением для тех, кто принимает ее. Мы и вправду владеем самыми достоверными свидетельствами воплощения: пророчества, характер и чудеса Христа, логическая необходимость общения Бога

с нами на человеческом уровне. Проще говоря, поскольку мы не смогли достичь Бога, Он спустился к нам.

Если мы верим в воплощение, не будет ли справедливым спросить: «Существуют ли свидетельства, поддерживающие такие невероятные заявления? (1) явления? Поступал ли Иисус, как подобает Богу? Совершал ли Он дела, подвластные только Богу?» Ответ на эти и подобные вопросы каждый раз будет оставаться положительным.

1. Он был предречен (Ис. 9:6-7).
2. Он творил чудеса (Ин. 10:25).
3. Он учил как власть имеющий (Мф. 7:28-29).
4. Он обладал сверхъестественным знанием (Мф. 21:1-3; 24:1-2; 26:17-35; Мк. 2:6-8; Ин. 1:47-49; 2:23-25; 4:16-19, 28-30; 11:4, 11-15; 14:29; 16:4; 18:4; 21:5-6, 18-19).
5. Он был безгрешен (Ин. 8:46; 2 Кор. 5:21; Евр. 4:15; 1 Пет. 2:22).
6. Он был един с Отцом (Ин. 1:1-5, 18; 3:35-36; 10:25-30; 14:1-11).
7. Он принимал поклонение (Мф. 16:16-17; 26:6-13; Лк. 5:8-9; 7:36-50; 19:35-40; Ин. 20:27-29).

В результате воплощения, логос принял вид «Едиnorodного» (*monogenes*) Сына. Греческое слово здесь состоит из слов «единый» и «рожденный». Поэтому в некоторых переводах здесь можно встретить «единственного сына». Неточность этого перевода в том, что он дает повод считать Иисуса зачатый каким-то иным образом (не через воплощение). Слово действительно может означать «единственный сын» (Лк. 7:12; 8:42; 9:38). Но было бы точнее перевести его как «уникальный». В общем каждый раз, когда это слово используется в Евангелии от Иоанна (5 раз из 9), его можно перевести, как «уникальный» (Ин. 1:14, 18; 3:16, 18; 1 Ин. 4:9). Это слово определяет не столько происхождение, сколько уникальную природу предмета или личности. (Уж точно, когда это слово определяет Бога в стихе 18, речь идет не о Его происхождении). Это все равно, что сказать: «Он — единственный в своем роде» (ср. Евр. 11:17).

Ин. 1:15-18 ¹⁵ Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. ¹⁶ И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ¹⁷ ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. ¹⁸ Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Мы, конечно же, рады читать, что все получаем одну благодать за другой (ст. 16). [Буквально «благодать на благодать» или «одну благодать взамен другой».] Но что же это означает? Прежде чем мы разгадаем значение, нужно определить, кому принадлежат эти слова: Апостолу Иоанну или Иоанну Крестителю. Если это слова Апостола Иоанна, записанные примерно в 95 г. н.э., то возможно они означают следующее: Благодать нашего Господа Иисуса Христа превзошла и сместила дар закона, данного

через Моисея». ¹³ Обычно считают, что слова Иоанна Крестителя заканчиваются в 15 стихе. Но мы с тем же успехом можем закончить цитату и в ст. 16, 17 или даже 18. Насколько «глубоко» богословие, содержащееся в этих стихах для Иоанна Крестителя? (Ср. Ин. 1:23, 29, 33). Если принять эти слова, как сказанные Крестителем, то они будут означать: «Бог благословляет Свой народ снова и снова. И теперь в Иисусе мы получили Его величайший дар». ¹⁴

Не независимо от того, какую точку зрения мы принимаем, стих 17 объясняет стих 16. Благословения Иисуса противопоставляются благословениям закона Моисеева. Весьма правдоподобно, что Исход 33-34 (а в особенности Исход 33:13 или 34:6) служат основанием этой идеи, ¹⁵ То, чего так долго ожидал Израиль, то, в чем мы все отчаянно нуждаемся, по словам Иоанна уже наступило. «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех» (Рим. 8:3).

Вместе со спасением приходят и другие благословения: Святой Дух, мир, победа, духовные дары, общение в церкви, обещание рая, физическое исцеление, цель в жизни. По истине, в Иисусе принимаем одну благодать за другой.

Одно из величайших благословений Иисуса – знакомство с Богом. Моисей просил Бога о возможности увидеть Его (Исход 33:18). Бог позволил ему увидеть Себя только со спины – остаток славы, оставленный после Бога исчез. Бог объяснил, что ни один человек не в состоянии увидеть Его и остаться в живых (Исх. 33:20).

Как нам тогда понимать такие отрывки, как Бытие 3:8, Бог ходил по саду вместе с Адамом, или Бытие 18:1, Бог предстал перед Авраамом близ дубравы Мамре? По нашему мнению, это описание богоявлений – простого явления Бога в физической форме. Коттрелл (Cottrell, *God the Creator*, стр. 230) предполагает, что эти тела были созданы *ex nihilo* на время явления и затем превращались в ничто. Он продолжает: «Подобно тому, как Бог по природе не видим на уровне физической реальности, ибо Он – Дух, Он также не виден на уровне реальности духовной, ибо он нетварен и трансцендентен» (стр. 231).

Но Иисус понятным нам способом, в безопасном для нас виде, показал нам, каков Бог. Смотря на Него, мы видим дела и характер Божий, со-

¹³ Для дальнейшего изучения этой точки зрения см. W.J. Dumbrell, "Low and Grace: The Nature of the Contrast in John 1:17," *EvQ* 58 (Jan 1986): 25-37. Он читает *anti* как контраст. Поэтому предполагает, что это указывает на начало нового общества («чада Божья» ст. 12) и нового закона (т.е. Благодати).

¹⁴ Для дальнейшего изучения этой точки зрения см. Z.C. Hodges, "Grace after Grace – John 1:16," *BibSac* 135 (Jan 1978): 34-45.

¹⁵ Для дальнейшего изучения этой точки зрения см. L.J. Kuiper, "Grace and Truth: An Old Testament Description of God, and Its Use in the Johannine Gospel," *Int* 18 (1964): 3; и A. Hanson, "John 1:14-18 and Exodus 34," *NTS* 23 (1976): 90-95.

открытые в форме человека. В стихе 18 мы находим не только одно из наших величайших благословений в Иисусе, но и одно из самых смелых заявлений о Его божественной природе.

Введение Луки похоже на введение к хорошей греческой исторической книге. Иоанн напоминает нам иудейские книги мудрости. Введение Матфея похоже на иудейский нотариально-религиозный документ. Более того, еврейская Библия начинается и заканчивается записью родословной.

Ее последняя книга — 1 и 2 Паралипоменон. Фраза «Вот родословие...» подразделяет книгу Бытия на основные части (Быт: 6:9; 10:1; 11:10, 27; 25:12, 19; 36:1, 9; 37:2). Матфей также начинает со слова «Родословие» (*biblos geneoseos*). Кажется не случайным использование слова «Рождество» (букв. бытие) в стихе 18 сразу же за родословием. Таким образом, эта тема продолжается на протяжении всей книги.

Родословия составлялись с тремя основными целями: (1) Показать репутацию и положение семьи. Ибо предполагалось, что потомки будут вести себя, как и их предки. Это хорошо видно, когда линия Сифа противопоставляется линии Каина (Быт. 4:25 и далее). (2) Показать, как Бог участвует в истории через определенных людей и помогало установить общность. И (3) показать порядок наследования. Третья цель была особенно важна для заключения юридических и политических сделок:

- (1) На основе семейных связей распределялась собственность
- (2) Аароновское священство требовала документа о наследовании. Во дни Ездры священники, не способные доказать свое происхождение считались нечистыми (Неем. 7:61-64). Это стало очень важным после вавилонского пленения и широкого распространения смешанных браков (Ездра 2:59-63; 10:9-44; Неем. 13:23-28).
- (3) С помощью родословий поддерживалась чистота линии (Втор. 7:1-4; 23:1-8). Это стало особенно важно после времени эллинизации.
- (4) Иудейская армия строилась в соответствии с коленами Израилевыми (Чис. 1:2-4), даже во время стоянки в пустыне (Чис. 2:2, 17; 10:1-28).
- (5) Налоги и пожертвования в храм вносились в соответствии с генеалогическими линиями (Чис. 7:11-89).
- (6) Иудея, царство Давидово, всегда отличалось прямой преемственностью. Это становилось еще важнее в связи с исполнением мессианских ожиданий (Ис. 11:1-5).

Мф. 1:1-17. ¹ Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. ² Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; ³ Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; ⁴ Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона;

⁶Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; ⁷Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; ⁸Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; ⁹Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; ¹⁰Озия родил Иоафам; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; ¹¹Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; ¹²Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон. ¹³По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; ¹⁴Зороваель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; ¹⁵Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; ¹⁶Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; ¹⁷Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос. ¹⁸Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа¹⁹ четырнадцать родов.

¹⁹И Иоаким отсутствует в остальных переводах; также в стихе 12 «Христос» (Греч.) и «Мессия» (Евр.) означают «Помазанный».

¹⁷ Или Мессии. И

Матфей делит родословную Иисуса на три части по 14 имен в каждой (ст. 17). Каждая часть представляет собой важный период истории Изарииля: Авраам, Давид, Пленение. Так он пытается показать, что Иисус — есть исполнение всей иудейской истории. Проблема здесь лишь в том, что вторая часть родословия содержит только 13 поколений. Может быть, Матфей обсчитался? Негоже профессиональному налоговому инспектору ошибаться в генеалогических древах. Еще больше запутывает вопрос то, что в ст. 9 Матфей не включает в список четыре имени (Охозия, Иоас, Амасия, Иоаким), которые можно найти в родословии 1 Книги Паралипоменон. Другими словами, Матфей мог записать список из 14/17/14 имен, но не вписал четыре из них, получив в результате список из 14/13/14 имен.

Читатель должен понимать, что Иудеи не были так заинтересованы в составлении «завершенных» списков (это скорее ожидание западного человека). Главным для них был факт наследования. Часто имена, казавшиеся неважными или неподходящими, вычеркивались из списка родословной. Более того, словами «Отец», «Сын» и «Родил» могли означаться родственные отношения между дедом и внуком и даже заполнять больший скачек между поколениями. Поэтому, даже если несколько имен не вписаны в родословие, мы все еще имеем право замкнуть линию, пропустив несколько звеньев родословной.

Некоторые считали, что исчезновение имен было результатом ошибки переписчика. Первые три из пропущенных имен мы находим в 1 Паралипоменон 3:11-12. Возможно, что глаза переписчика скользнули с Охозии прямо к Азарии, пропустив при этом трех человек. Также, пропуск Иоакима можно объяснить схожестью его имени с Иехонией (1 Пар. 3:16). В общем, Матфея обвиняют в том, что он сделал канцелярскую ошибку.

Более подходящим объяснением, однако, представляется то, что Мат-

фей целенаправленно разделил родословие на три части по 14 поколений в каждой. Другими словами, он целенаправленно опустил четырех царей, чтобы сохранить структуру. Возникают вопросы: «Почему Матфей решил поместить в каждую часть по 14 имен и почему во центральной части он перечисляет только 13 имен?» Ответ на оба вопроса: Давид.¹⁶

Заметим, что в стихе 1 Матфей целенаправленно помещает Давида перед Авраамом, нарушая хронологический порядок всего родословия. Почему он помещает Давида впереди? Чтобы выделить его. Первенство Давида в первом стихе – ключ ко всей книге. Цель Евангелия от Матфея – показать, что Давид – есть царь иудейский, обещанный потомок Давидов. Зная это, мы теперь переходим к стиху 6 и выделяем Давиду «двойную порцию». Другими словами, считая Давида дважды, наш список вдруг меняется в 14/14/14. Поразительно, что буквы в слове «Давид» в еврейском имеют численное значение равное 14. Несмотря на то, что подобный способ «численного толкования» (*gematria*) нам незнаком, он был обычным способом толкования для раввинов. Еврейский язык использует буквы алфавита для обозначения цифр. Таким образом, дети учили арифметику по буквам собственных имен, что позволяло сделать «нумерологию» более повседневной и легкоузнаваемой. Матфей, подобно Луке и Иоанну, начинает свою книгу в стиле удивительно понятном его читательской аудитории.¹⁷

Перечисление некоторых женщин – еще одна замечательная сторона родословной в Евангелии от Матфея. Включать женщин в родословную было в то время крайне необычно, но возможно (ср. 1 Пар. 1:32; 2:17-21, 24, 26). И в этих немногочисленных случаях они служили определенной цели. В случае рассматриваемой родословной, женщины, включенные в нее, приобрели просто-таки скандальную репутацию. Фамарь была повинна в проституции и исцесте (Быт 38:6-30). Рахав была блудницей из языческого народа. И Вирсавия была повинна в прелюбодеянии (2 Царств 12:24), и также считалась иностранкой, потому что была женой хитянина.¹⁸

Эти женщины не имели отношения к роду Мессии! И тем не менее, они здесь, как яркое напоминание о благодати Божьей. Когда Марию посчитали жертвой изнасилования (или того хуже)¹⁹ и изгнали из семьи и круга друзей, каждая из них могла поддержать ее, сказав: «Дорогая, я знаю, что ты сейчас чувствуешь».

¹⁶ Помимо того, что родословие в таком виде стало проще запомнить, есть еще одна причина: число 14 использовалось в апокалиптической литературе (напр., 2 Варух 53-74), чтобы показать полноту времени и приближение мессианской эры. См. H.C. Waetjen, "The Genealogy as the Key to the Gospel According to Matthew." *JBL*, 95/2 (1976): 205-230.

¹⁷ Для более детального объяснения этой «нумерологии» см. B.M. Newman, "Matthew 1:1-18: Some Comments and a Suggested Restructuring," *BT* 27/2 (Apr 1976): 209-212.

¹⁸ Ср. T.H. Graves, "Matthew 1:1-17," *RevExp*, 86 (1989): 595-600.

В то же время, Матфей описывает Марию по-другому. Все пять женщин родили сына по линии Давида. В первых четырех случаях используется одинаковая лингвистическая структура – «от» (*ek tes*). В случае Марии, однако, структура меняется на «от которой родился» (*ex hes egenethe*). Кажется, что Матфей намекает на непорочное зачатие Иисуса.

Перед тем как перейти к родословной в Евангелии от Луки, мы должны изъять одну любопытную теологическую занозу. В 2 Цар. 7:12-17 Бог обещает Давиду, что от семени Соломона родится наследник, который воссядет на троне навеки. Однако, Иеремия 22:30 утверждает: « Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее». Как Богу удалось сдержать оба обещания?

Став приемным сыном Иосифа, Иисус также стал его законным наследником. В то же время, Матфей ясно указывает на то, что Иисус не был родным сыном Иосифа, не только в ст. 18-25, но даже в ст. 16. Тридцать девять раз в ст. 2-16 Матфей использует глагол *egenesen* = «родил». Затем, неожиданно в стихе 16, подойдя к Иосифу, он меняет эту формулу, говоря, что Иосиф был только мужем Марии, от которой (женский род, как и в греч.) родился Христос. Матфей ненавязчиво, но ясно указывает на то, что Иисус был приемным сыном Иосифа (и законным наследником престола Давида), и родным сыном Марии. Так исполнились пророчества и во 2 Царств 7:12-17 и в Иеремии 22:30.

Лк. 3:23-38

²³ Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, ²⁴ Матфатов, Левиин, Мелхийев, Ианнаев, Иосифов, ²⁵ Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, ²⁶ Маафов, Маттафиев, Семиев, Иосифов, Иудин, ²⁷ Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, ²⁸ Мелхийев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, ²⁹ Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, ³⁰ Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, ³¹ Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, ³² Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов^a, Наассонов, ³³ Аминадавов, Арамов^b, Есромов, Фаресов, Иудин, ³⁴ Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, ³⁵ Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, ³⁶ Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, ³⁷ Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, ³⁸ Еносов, Сифов, Адамов, Божий.

^a32 Некоторые ранние рукописи *Сала Арние*; другие рукописи имеют сильное расхождение. ^b33 Некоторые рукописи *Амминадавов, Админов*.

Между родословиями в Евангелии от Матфея и Луки есть три основных отличия.

(А) Матфей начинает с Авраама и двигается прямо к Иисусу, в то

¹⁹ У древних иудеев было не самое лестное мнение о Марии. Некоторые считали, что ее изнасиловал Иосиф или римский солдат. Другие рисуют ее просто как блудницу.

время как Лука начинает с Иисуса и движется в обратном направлении к Адаму, а Матфей — наоборот, двигаясь от Адама к Иисусу. (Б) Если обратить список Луки и сравнить его со списком Матфея, то часть родословия от Авраама до Давида полностью совпадает. Однако часть родословия от Давида до Иосифа расходится. Единственные имена, которые появляются в обоих случаях в той же последовательности — это Салафииль и Зоровавель (Мф. 1:12; Лк. 3:27).

(В) Список Луки включает сорок предков между Давидом и Христом; список Матфея только двадцать шесть. Как мы можем объяснить эти различия? Ясно, что перед нами два разных списка. Кому же они принадлежат? По этому поводу было предложено немало теорий.²⁰ Первая из них принадлежит Юлию Африкану (около 240 г. н.э.). Он предположил, что Матфей поместил родословие по линии родного отца Иосифа, в то время как Лука — по линии отчима Иосифа. В соответствии с законами о левиративном браке, если мужчина умирал бездетным, его брат обязан был продолжить род. В этих случаях, с целью сохранения наследства, юридически отцом ребенка считался умерший, а родным отцом — его настоящий отец. Эта теория основана на предположении о том, что отец Иосифа умер бездетным. Хотя это было вполне возможно, в тексте нет ни одного подобного указания.

Вторая теория, предложенная Дж. Грешем Маченом (J. Gresham Machen) в книге «Непорочное зачатие Иисуса» (*The Virgin Birth of Christ*), предполагает, что Матфей поместил список предков Иосифа по *юридической* линии, в то время как Лука — по линии *физической*. Разница состоит в том, что список Матфея проводит линию через наследников престола Давида, которая в конце приводит к Иосифу. В этом случае линия, прервавшись на Иехонии (Иер. 22:30), пропускает несколько биологических потомков и переходит к следующему наследнику трона (напр., Салафиилю, Мф. 1:12, ср. Лк. 3:27). Поэтому Матфей меняет биологическую линию на побочную. Если это так, Матфей отвечает на вопрос: «Кто наследник Давида?», в то время как Лука — на вопрос: «Кто был отцом Иосифа?» Этот взгляд основан на предположении, о том, что список Матфея перескакивает на побочную линию. Это опять же возможно, но текст ни разу не поддерживает и не предлагает подобного решения.²¹

Третья теория утверждает, что Лука вообще не составлял родословия Иосифа, а поместил родословную Марии. Если в семье Марии не было наследника, а она была старшей дочерью, то она должна была стать главной наследницей (Чис. 27:1-11; 36:1-12). Если это было так, то Иосиф, взяв

²⁰ Ср. R. Thomas & S. Gundry, *A Harmony of the Gospels* (Chicago: Moody), стр. 313-319.

²¹ Неттельхорст предлагает интересное переплетение этих двух теорий. Он предполагает, что обе родословные принадлежат Иосифу, но Матфей дает родословную по материнской линии Иосифа, а Лука по отцовской. См. R.P. Nettelhorst, "Genealogy of Jesus," *JETS* 31 (June 1988): 169-172.

ее замуж, также становился наследником по ее линии. Это подтверждается тем, что на месте Марии в списке у Луки стоит Иосиф.

Четвертая теория, подобно третьей, утверждает, что в Евангелии от Луки приведена родословная Марии. Иосиф не входит в список, а упоминание о нем является простой заметкой в Луки 3:23, которую следует читать так: «Иисус... был сын (как думали Иосифов) Илиев...». С точки зрения греческого языка такая пунктуация возможна и даже желательна, поскольку из всех имен, упомянутых в этом списке Иосиф – единственное, употребленное без артикля. К тому же «сын» можно было употребить по отношению к Или, деду Иисуса. Более того, Лука явно избегает употребления имени Марии, поскольку имена женщин редко включались в родословные. Несмотря на то, что Матфей перечисляет четырех женщин в своем списке, Лука не вписывает ни одну.

По последней теории родословная в Евангелии от Матфея перечисляет биологических предков Иосифа, а не юридических или побочных наследников. Таким образом, оказывается, что слово «родил» используется Матфеем в буквальном, а не переносном смысле. Кроме того, настоящее родословие Иосифа (составленное одновременно из биологических и юридических предков) значительно лучше служит цели Матфея: указать на связь Иисуса с Ветхим Заветом и показать, что Его притязания на трон Давида были вполне законны. Родословие Луки, составленное по биологическим предкам, поддерживает его стремление показать человеческую природу Иисуса.

Помимо этих нудных вопросов, существует масса ценных уроков, которые мы можем почерпнуть из родословий. Во-первых, Бог заинтересован в людях. Он любит нас, знает нас по имени, считается с нами и ожидает от нас покорности. Во-вторых, Бог может использовать неизвестных и падших людей для осуществления своих целей. Божьи планы и средства выше наших несовершенных усилий. В-третьих, Бог – всемогущ. Он исполнит свои планы! Он творит и направляет историю руками людей. Четвертое, эти родословные помогают нам бегло ознакомиться с Иисусом. Биологически, Он был сыном Марии; юридически – сыном Иосифа; по существу – Сыном Божьим.

составляет 100%. В то же время в отношении «неполноценных» товаров, в том числе импортных, в среднем по странам ЕС, доля «неполноценных» товаров составляет 10,5%, а в отношении импортных товаров – 11,5%.

Важно отметить, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС составляет 11,5%, а в отношении отечественных товаров – 10,5%. Это свидетельствует о том, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС выше, чем в отношении отечественных товаров. Это может быть связано с тем, что импортные товары часто являются более дорогостоящими и поэтому более подвержены риску «неполноценности». Кроме того, импортные товары часто являются более сложными и поэтому более подвержены риску «неполноценности».

Важно также отметить, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС составляет 11,5%, а в отношении отечественных товаров – 10,5%. Это свидетельствует о том, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС выше, чем в отношении отечественных товаров. Это может быть связано с тем, что импортные товары часто являются более дорогостоящими и поэтому более подвержены риску «неполноценности». Кроме того, импортные товары часто являются более сложными и поэтому более подвержены риску «неполноценности».

Важно также отметить, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС составляет 11,5%, а в отношении отечественных товаров – 10,5%. Это свидетельствует о том, что в отношении импортных товаров доля «неполноценных» товаров в среднем по странам ЕС выше, чем в отношении отечественных товаров. Это может быть связано с тем, что импортные товары часто являются более дорогостоящими и поэтому более подвержены риску «неполноценности». Кроме того, импортные товары часто являются более сложными и поэтому более подвержены риску «неполноценности».